

КВИНТИЛИАН

Авторы: Е. Ф. Шичалина, Е. С. Цыпилева, А. Е. Махов

КВИНТИЛИАН Марк Фабий (Marcus Fabius Quintilianus) (ок. 35, Калагуррис, ныне Калаорра, Испания – после 96, Рим), рим. ритор, теоретик ораторского искусства. Учился в Риме у известного грамматика Реммия Палемона и оратора Домиция Аффра. По окончании обучения К. отправился на родину, но в 68 вернулся в Рим в свите нового имп. Гальбы. Стал учителем красноречия; по распоряжению имп. Веспасиана первым из рим. педагогов удостоился чести получать за свою работу жалованье из гос. казны. Открыл риторскую школу; среди учеников – [Плиний Младший](#), возможно, [Тацит](#) и [Ювенал](#), а также внучатые племянники имп. Домициана. Автор книг «О причинах упадка красноречия» («De causis corruptae eloquentiae»; не сохр.) и «Воспитание оратора» («Institutio oratoria», ок. 94). Дошедшие под именем К. сб-ки декламаций [т. н. «Старшие декламации» («Declamationes maiores»), всего 19; «Младшие декламации» («Declamationes minores»), сохр. 145 из 388], вероятно, были ему приписаны.

Двадцатилетний опыт педагогич. работы К. обобщён в кн. «Воспитание оратора» («Institutio oratoria», кн. 1–12) – самом обширном из дошедших до нас изложений теории ораторского иск-ва, написанном, однако, не в традиц. форме риторич. трактата, но в форме педагогич. труда, который предназначен для учителя риторики. 1-я книга содержит сведения о домашнем воспитании мальчика (занятия грамматикой, музыкой и геометрией рассматриваются как предварит. ступень в подготовке оратора); 2–3-я книги представляют собой общее введение в риторику (элементы риторич. образования, определение риторики как науки, её происхождение); 4–6-я посвящены частям ораторской речи (в 6-й изложены также учения об [этосе](#) и [пафосе](#) и об остроумии); в 7–11-й трактуются разл. понятия риторики (в т. ч. [тропы и фигуры речи](#)). 12-я книга содержит указания оратору, связанные с его жизнью и поведением. Отказываясь видеть в красноречии лишь технич. средство убеждения, К. стремится

подвести под него нравственный фундамент: поскольку риторика служит обществ. благу, хорошим оратором может быть только хороший – высоконравственный и добродетельный – гражданин (*vir bonus*). В основу образоват. программы К. легли взгляды [Цицерона](#), который настаивал на обязат. филос. образовании оратора, знании им права и истории. Для истории лит-ры особое значение имеет 10-я книга, где рассматриваются греч. и рим. писатели, чтение которых важно для воспитания оратора. Стремясь установить идеал лит. стиля, К. отдаёт предпочтение ясности, простоте, гармонич. уравниваемости, его принцип: «ничего недостающего – и ничего избыточного» (кн. 8, 2, 22). Идеалом благородного стиля для К. служит Цицерон, предосудительным примером манерности и напыщенности – Сенека. В эпохи поздней античности и Средневековья трактат К. был малоизвестен (знакомство с ним обнаруживают Иероним Блаженный и Кассиодор). После того как в 1416 Поджо [Браччолини](#) был найден полный текст «Воспитания оратора», педагогич. идеи К. приобрели широкую популярность и сохраняли своё значение вплоть до 17 в. На рус. яз. трактат К. переведён в 1834 А. С. Никольским.

Литература

Соч.: *Institution oratoire / Texte établi et traduit par J. Cousin*. P., 1975–1980. Vol. 1–7.

Лит.: Яворский А. А. Педагогика Квинтилиана // Вопросы педагогики. Варшава, 1912. № 1; Жураковский Г. Е. Очерки по истории античной педагогики. 2-е изд. М., 1963; Кузнецова Т. И. Литературная критика Квинтилиана // Очерки по истории римской литературной критики. М., 1963; Cousin J. *Études sur Quintilien*. Amst., 1967. Vol. 1–2; Kennedy G. *Quintilian*. N. Y., 1969; *Quintilian and the law: the art of persuasion in law and politics*. Leuven, 2003.